

2207

- 3 СЕН 1982

32 года ♦ «КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» № 36 (850) ♦ 3

НОВЫЙ роман Е. Парнова «Витязь чести», выпущенный Политиздатом в серии «Пламенные революционеры», посвящен жизни и творчеству Шандора Петефи. Великий венгерский поэт предстает перед читателем как прогрессивная, революционная личность, подготовленная закономерным ходом развития венгерской и общеевропейской истории в одном из ее кульминационных и трагических моментов — на переломе первой и второй половины XIX века.

Вплетенность судьбы Петефи не только в историю родины, но и описание его жизни на фоне европейских политических событий помогает автору создать запоминающийся образ. Е. Парнов рисует своего героя как глубоко национального поэта, как личность высокого гражданского сознания. В романе художественно показано становление поэта, рост его зре-

лым предстает Петефи в любви.

Затем в романе показывается, как ранние стихи сменяются революционно-патриотическими сочинениями. То, что было вначале только молодым задором, предчувствием, становится осознанной деятельностью. Один из кульминационных моментов повествования — описание травли поэта его врагами: очень выразительна напряженная сцена чтения Петефи кляузных рецензий.

Другая драматургическая линия книги связана с обрисовкой общеевропейского исторического развития. Здесь раскрыта личность поэта в противостоянии фигурам, вершившим европейскую политику той эпохи. Все это показано автором без малейшего нажима, без окариатуривания.

Воспроизведение персонажей из стана врагов и антиподов Петефи как чего-то арха-

ВИТЯЗЬ ЧЕСТИ

Жизнь и творчество великого венгерского поэта

Шандора Петефи

лости, патриотической и революционной активности.

Композиционный прием — драматургическое переплетение двух линий: личностной и исторической — делает произведение многопроблемным. Оно открывается романтическим и философским вступлением, где поэтично определяется историческое значение фигуры Петефи: «Я увидел лицо человека, который рванул навстречу смерти, не зная, что обратится в звезду».

А далее с первой главы начинается, можно сказать, биографический очерк, однако «начало» жизни поэта и юношеские годы странствий оставлены как бы за занавесом и даны обобщенно. К ним Е. Парнов возвращается и в середине, и в конце повествования, где они получают дополнительное освещение. Особое внимание уделяется тем периодам жизни Петефи, которые оказали наиболее значительное влияние на формирование его личности как поэта и гражданина.

В книге сделана попытка проникнуть в творческую лабораторию, в романтический мир Петефи.

Автор умело вводит эпизоды, характеризующие поэта как молодого и еще очень наивного человека, у которого взлеты творчества чередуются с чувством радости по поводу нового костюма: «Первый сборник! Первая ласточка, улетающая в вольный полет. А рядом — на венском стуле — и первый в жизни костюм». Удивительно чистым и предан-

ичного, отмершего достигается удачно найденным эффективным художественно-стилистическим приемом. В противоположность образу поэта все персонажи этого композиционного пласта, начиная от канцлера Меттерниха, иезуита Бальдура и кончая мелкими сошками — поэтом Кути, критиком Себерени и другими, охарактеризованы и представлены не столько в действии, сколько в разговорах, которые напоминают нескончаемое плетение интриг.

Большое внимание в романе правомерно уделено документальному материалу. Почти каждой главе предшествует вступление, являющееся как бы авторским монологом, в который вплетен достоверно исторический материал. Такой синтез художественного и документального начал очень важен для решения темы и помогает вести повествование от локального и конкретного к большому историческим событиям.

Роман завершается авторским отступлением, в котором речь идет о подлинном списке, поименно перечисляющем врагов Австро-Венгерской монархии. «На первом месте там стояло имя Карла Маркса, на третьем — Шандора Петефи. По моему, это единственный случай в истории, когда император воздал должное барду».

Очень характерная и точно найденная концовка!

Юрий БОРЕВ,
доктор филологических наук, профессор.